

Солнце уже поднялось высоко, когда Хэлань Си нехотя открыл глаза.

Ощущения после вчерашнего похмелья были паршивыми: голова гудела, а в теле не было ни капли сил.

Он с трудом сел, опираясь на край кровати, но стоило ему опустить взгляд, как перед глазами запестрела ярко-пурпурная ткань, и он вмиг протрезвел.

— Фан Юань! — позвал Хэлань Си.

Фан Юань, услышав зов, вбежал в комнату мелкой рысью.

— Кто привел меня вчера ночью?

— Так господин Се, неужели не помните?

Как только прозвучали эти слова, память Хэлань Си начала по крупицам восстанавливаться, и его уши стремительно окрасились в пунцовый цвет.

Он крепче сжал в руках верхнюю одежду чиновника и, стараясь сохранять невозмутимый вид, бросил:

— Больше ничего не нужно, ступай.

Как только Фан Юань скрылся из виду, Хэлань Си тут же сник. Беззвучно простонав от стыда, он нырнул под одеяло и несколько раз перекатился с боку на бок.

Господин Се любезно одолжил ему одежду, нельзя же возвращать её в таком виде.

Приведя себя в порядок и уже собираясь уходить, Хэлань Си вдруг вспомнил об одной вещи — символе доверия, который он выпросил у Се И во время Банкета Цюнлинь, чтобы тот провел его в Северное управление охраны.

Тогда он выпил всего пару чашек, а уже перестал узнавать людей.

Тот старый лис так напустил туману, что Хэлань Си решил, будто это нечто крайне важное. Но прошло два месяца, и мало того, что он сам об этом забыл, так и Се И ни словом не обмолвился, словно ничего подобного никогда и не случилось.

Подобные методы — почерк старого лиса, вот только... человека он так и не увидел.

Вероятно, это была всего лишь простая безделушка из нефрита.

Они начали разглядывать друг друга.

Хэлань Си, чувствуя себя как дома, обогнул заслонную стену и увидел во дворе юношу примерно своего возраста, который стоял под солнцем с книгой на голове и другой в вытянутых руках.

Тот, разумеется, тоже заметил Хэлань Си, но, подавленный грозным нравом Се И, не осмелился пошевелиться.

Ранее он посылал людей разузнать в Павильоне Вэньюань, но выяснилось, что господин Се сегодня лишь отметился и сразу ушел.

На сердце заскребло дурное предчувствие.

Судя по виду, парня наказали.

Неужели у такого человека вообще могут быть друзья?

Быстро умывшись, Хэлань Си передал Фан Юаню изрядно помятую и пропахшую алкоголем форменную одежду, наказав непременно как следует её отутюжить.

Раз уж он вспомнил об этом, то не собирался пользоваться чужой добротой бесплатно: найдя нужную вещь, он на ходу привязал её к поясу и вышел из дома.

В Поместье Се все его знали, поэтому никто не то что не остановил — даже не спросил, куда он идет.

Зачем его вообще понесло к Се Юньгую!

Хотя позор был полным, к счастью, удалось извлечь и неожиданную выгоду. Видимо, Се И решил, что после пробуждения Хэлань Си ничего не вспомнит, а потому был куда откровеннее, чем обычно.

У поворота на переулок Пинъань стоял старый ларек с хуньтунями, который, как поговаривали, работал там еще со времен Юаньдэ. Когда он был в гостях у господина Се, тот приказывал купить порцию, и теперь, вспомнив тот вкус, Хэлань Си вдруг захотел отведать их снова.

Важный друг...

Хэлань Си замедлил шаг и остановился как раз перед юношей.

Поразмыслив, Хэлань Си скомандовал:

— Фан Юань, собирайся, сегодня пойдем есть хуньтуни в переулок Пинъань.

Хэлань Си вдруг усмехнулся:

— Как же ты умудрился разозлить этого старого лиса?

Юноша, чей взгляд был прикован к поясу Хэлань Си, от этого вопроса вздрогнул, пришел в себя и, подняв голову, посмотрел на него с надеждой:

— Маленькая тетушка! Спасите меня!

Маленькая... тетушка?

Улыбка застыла на лице Хэлань Си. Он сделал шаг назад, словно стремясь откреститься от родства, и строго произнес:

— Молодой человек, вы, должно быть, ошиблись.

— Нет, всё верно, — юноша моргнул, выглядя не слишком смущенным. — Нефритовая подвеска с облачным узором на вас — исключительная принадлежность рода Се, её дарят только возлюбленным. На ней выгравировано имя моего младшего дядюшки. Если вы не моя маленькая тетушка, то кто же тогда?

Хэлань Си машинально опустил взгляд на вещь, которую достал перед выходом, и перед глазами у него потемнело.

Вот оно что... вот почему тогда, когда он отобрал подвеску, у старого лиса было такое странное лицо. Он поджидал его здесь!

Ха, маленькая тетушка, значит?

Что ж, хорошо.

— Ты из рода Се из Чэньяна? — Хэлань Си отбросил холодный тон, уголки его губ приподнялись, и он стал подчеркнуто вежлив.

Глупый мальчишка, продолжая удерживать смешную позу с книгой на голове, не рискнул кивнуть:

— Именно так, меня зовут Се Цы.

Не успев договорить, Се Цы тут же жалобно заныл:

— Маленькая тетушка, умоляю, попросите за меня, пусть младший дядюшка отпустит меня, руки совсем онемели.

Ничем не могу помочь.

Хэлань Си похлопал его по плечу и безжалостно развернулся, оставив вопли Се Цы позади.

Старый дворецкий встретил его на полпути и проводил в кабинет: по всей видимости, Се И уже знал о его приходе.

Если изначально целью визита было вернуть вещь и выразить благодарность, то после сцены во дворе Хэлань Си желал лишь устроить допрос с пристрастием и выяснить, что за история с маленькой тетушкой.

Добравшись до дверей кабинета, он вдруг передумал и на его лице появилась злорадная улыбка.

— Фан Юань, отдай вещи господину Цюаню.

Се Цюань остался невозмутим, делая вид, что ничего не замечает, и увел Фан Юаня, оставив Хэлань Си самого стучать в дверь.

Три четких удара.

— Господин Се, можно войти?

Обычно Хэлань Си звал Се И учителем, в пьяном виде или про себя — старым лисом, а иногда, когда хотел подчеркнуть дистанцию, — Се Юньгуем.

Называть его столь официально господином Се доводилось впервые.

Раз что-то идет не так, значит, жди беды. Се И не знал, что тот затевает, но решил действовать по обстоятельствам.

— Входи. — Се И приподнял уголки губ и привычным жестом прикрыл книгу лежащей перед ним бумагой.

Хэлань Си заметил это движение, но не проронил ни слова. Он сам нашел место, сел и с деланным вздохом заметил:

— У господина Се в последнее время несносный нрав. Зачем же заставлять человека стоять под палящим солнцем?

— Младший член семьи повел себя неразумно, сбежал из дома, не сказав ни слова, и заставил людей волноваться. Конечно, его нужно проучить, — пояснил Се И. — Этот мальчишка просил вас замолвить за него словечко?

Столь хорошо знает характер своего родственника... А ведь говорили, что он поссорился с семьей из-за мужчины — сплетням, как выяснилось, верить нельзя.

Впрочем, спектакль еще не окончен, сейчас не время об этом думать.

Хэлань Си сорвал цветок с горшка, стоявшего рядом, поднял взгляд и, в упор глядя на Се И, лучезарно улыбнулся:

— В конце концов, я ведь его маленькая тетушка.

Произнося эти слова, он едва не скрипел зубами от ярости.

Се И мгновенно всё понял, подошел ближе, заглянул в глаза и не смог сдержать смех.

Чего он смеется!

Какое право имеет виновник торжества насмехаться над ним!

Хэлань Си вскочил и с силой толкнул его, повалив на стул, где только что сидел сам. Теперь они поменялись местами.

Се И даже не сопротивлялся:

— Что это значит, Ваше Высочество?

— Это я должен спросить у господина Се. — Хэлань Си нашел удобное место на его коленях, уселся и, подумав, обхватил его за шею. — Я не видел ни трех писем, ни шести обрядов, с чего бы мне вдруг стать человеком господина Се?

Он хотел посмотреть, как Се И изменится в лице, но, увы, переоценил порядочность старого лиса.

— Три письма и шесть обрядов? — Се И обхватил его за талию, и с его уст сорвались слова, которые не одобрил бы даже святой: — Разве мы с Вашим Высочеством не всегда были связаны тайной привязанностью и не обменивались клятвами втихомолку?

Хэлань Си окаменел. В местах прикосновений Се И тело жгло, словно огнем, но он не желал так просто сдаваться и продолжил играть свою роль:

— А если я передумал, что тогда?

Се И снова улыбнулся:

— Как Ваше Высочество решит.

Он ждал, что Хэлань Си выдвинет свои условия.

Но какие тут могли быть условия? Само по себе это противостояние лицом к лицу уже требовало невероятных усилий.

Хэлань Си покраснел до корней волос, не в силах вымолвить ни слова, и, словно признавая поражение, сорвал с пояса нефритовый кулон и швырнул Се И на грудь:

— Забирай.

— А как же три письма и шесть обрядов? — Се И, очевидно, нашел смущение принца крайне забавным и не удержался от очередной шпильки.

Хэлань Си пришел в ярость, холодно фыркнул, но забирать вещь назад не стал:

— Хочу! Как же мне не хотеть? Раз такой смелый, пиши брачный договор прямо сейчас, я немедленно пойду к Императору и попрошу его даровать нам брак!

В комнате воцарилась тишина.

Но Хэлань Си мгновенно получил удовольствие от ошарашенного вида Се И. Он чувствовал себя победителем — если бы у него был хвост, тот уже наверняка задрался бы до небес.

— Господин Се, что же вы притихли? — он улыбался, совершенно не зная меры.

Если бы спектакль затянулся, финал мог стать непредсказуемым.

Се И, разумеется, не собирался писать настоящий брачный договор, поэтому первым решил отступить.

Хэлань Си, воспользовавшись случаем, поднялся и сменил гнев на милость:

— Пойдем в переулок, поедим хуньтуней.

На выходе, проходя через передний двор, он увидел, что Се Цы все еще там, а книга на его голове уже еле держится.

Хэлань Си был в хорошем расположении духа, поэтому проявил милосердие и передал распоряжение Се И:

— Можешь опустить.

Се Цы, словно получив помилование, повалился на землю со слезами на глазах:

— Благодарю, маленькая тетушка!

— Что ты мелешь! — отличное настроение Хэлань Си было окончательно испорчено. Вспомнив напутствия Се И перед уходом, он горько пожалел о содеянном.

Его провели!

Се Цы, не понимая, что происходит, получил в ответ лишь презрительный взгляд и остался в полном недоумении, чем же он прогневал маленькую тетушку.

Хэлань Си в ярости покинул поместье и у ворот столкнулся с левым цензором господином Ци, который когда-то читал ему лекции.

— Приветствую Седьмого принца. — Ци Си поклонился как положено, с тем же неизменным равнодушием на лице.

Хэлань Си в детстве часто слышал это имя от своего дяди, но близко знаком с ним не был. К тому же, пребывая в дурном расположении духа, он не желал лишних слов, поэтому лишь слегка кивнул в ответ.

Фан Юань уже ждал снаружи, и, заметив помрачневшее лицо господина, робко спросил:

— Ваше Высочество, всё еще пойдём есть хуньтуни?

— Не пойду!

И больше никогда не буду!

Пока Хэлань Си злился на хуньтуни, Ци Сии уже вытянул из Се Цы всё, что тот знал, и с мрачным видом направился к Се И сводить счеты.

— Се Юньгуй! Ему всего шестнадцать! Вот так ты сдерживаешь слово, данное Лин Цю?

Подобные обвинения, ворвавшиеся в уши Се И, показались ему сном, будто Чжуан-цзы, приснившийся бабочке.

Рука с кистью замерла, и превосходная бумага в мгновение ока пропиталась кляксой. Се И поднял голову, глядя на пришедшего с допросом человека, и сердце его сжало тяжелое предчувствие.

Спустя долгое время он беззвучно скомкал испорченный лист и выбросил, а его голос прозвучал с едва уловимой хрипотцой:

— Ты пришел?

<http://bllate.org/book/21322/2163146>